

От последовавшей за этим милой улыбки захватывало дух, и Хината почувствовала приступ паники, когда пара незнакомых рук обхватила ее сзади за бедра и мягко потянула назад.

Это был его клон!

Принцесса все еще не могла встать на ноги после оргазма. Не успела она потерять равновесие, как оказалась на спине другого клона, который стоял на четвереньках.

О боже...

Любопытные глаза Хинаты плотно закрылись, и она издала милое мяуканье, когда клон, сидевший позади нее, расстегнул молнию на куртке и запустил внутрь теплые руки, чтобы поласкать ее грудь. Она откинула голову, чувствуя, как по нервам пробегает волна удовольствия. Но еще большее удовлетворение она испытала, когда Наруто снова прижался к ее нуждающемуся центру.

Святая мать Кисимото!

Клон номер один ласкал и массировал ее ловкими руками, в то время как оригинал отстранялся и выходил из ее сжимающихся покоев.

Желание говорило, требовало, опутывая околдованную пару коконом пьянящей плотской потребности. В этом всепоглощающем вихре любви и страсти ничто не имело значения, кроме достижения вершины экстаза.

"Хината...", - напряженно пробормотал Наруто: ее сладостные, последовательные конвульсии сулили ему скорый оргазм.

Принцесса произносила его имя на одном дыхании, снова и снова, с каждым восхитительным толчком в ее сердце. Он поймал ее некрашенные губы, когда ее глаза воззвали к нему, а ее пальцы дико зачесали его гладкие золотистые волосы.

Резко отстранившись, чтобы перевести дух, Хината обхватила его ногами за талию, прижимаясь к нему так, как только могла. А он смотрел на нее снизу вверх, его небесные глаза сияли, страстные и жаждущие. Он начал двигаться, по-настоящему двигаться - и она застонала, отчаянно прижимаясь к нему. Между ними вспыхнуло неистовое и плотское желание, и принцесса наслаждалась его владением, его похотью.

Клон номер один внезапно ущипнул и потянул её за соски, и её центр сжался, определяя длину и ширину раскалённой стали, которая растягивала и заполняла её.

"Хината, пойдем со мной!" прохрипел Наруто сквозь стиснутые зубы. И в его голосе прозвучала страстная потребность, напряжение, заставившее принцессу переступить через столь

знакомую грань.

Прикоснувшись к вечному пламени Желания, она вскрикнула от восторга и воспламенилась, падая вокруг него, падая вниз, обратно к бездыханной, яркой вершине на Земле. Наруто вонзился в нее и резко остановился, достигнув кульминации.

Клоны рассеялись, и они оба беззвучно и грациозно опустились на пол. Они смотрели в потолок, пытаясь отдышаться, и их грудь вздымалась в улыбке.

"Это было потрясающе! Ты лучшая, Хината..." Голос Наруто был пернато-мягким и мелодичным, и Хината ощутила истинность его слов, почувствовав тепло, разливающееся в животе.

"Наруто-кун..." Слезы навернулись ей на глаза.

Удивительно, как много всего может произойти за один день, как много самых искренних желаний девушки может исполниться всего за один удар сердца.

Введение

Закончилась еще одна жестокая глава, наполненная многими жертвами и горем. Бессмысленное разрушение на время прекратилось, и хотя Наруто не достиг мести, к которой стремился, вместо нее он нашел нечто лучшее.

Ему рассказали о событиях, произошедших несколько десятилетий назад, о которых Джирайя не успел рассказать. Он встретился и сразился со своим старшим учеником Нагато, который скрывал свою личность под псевдонимом Боль и считался организатором Акацуки.

Во время их ожесточенной дуэли был задан самый сложный вопрос, который оказался тяжелее, чем предполагал Наруто. Он требовал ответа, решимости - той самой, которую доверил ему его сенсей.

Джирайя тоже всю жизнь мужественно искал правильный ответ, но так и не смог найти его, даже умирая. Однако от его ответа зависело благополучие деревни Наруто, его народа - нет, всего мира. От ответа простого ребенка, шестнадцатилетнего подростка.

Время не считалось ни с кем. В эпилоге их эпической битвы наступил момент истины. Но Наруто так и не нашел подходящего ответа. Зато он открыл для себя ключ к его достижению - желание верить и никогда не сдаваться. Продолжать идти вперед, несмотря на боль и перемены, с которыми он может столкнуться.

- Однажды я покончу с этим проклятием! Если существует такая вещь, как мир, то я его обрету! Есть кое-что даже более важное, чем способ его достижения, и это - сила веры в него! "

Эти глубокие и мотивирующие слова вдохновили Джирайю на написание своей первой книги, которая, как он надеялся, вызовет революцию, навсегда изменившую мир. Именно эти слова когда-то произнес, но забыл Нагато в детстве. И, напомнив их, Наруто сумел изменить холодное сердце шиноби. В конце концов он понял, что предал себя, предал свои прошлые идеалы. Он отбросил и забыл свои убеждения и мораль, за которые Наруто отчаянно цеплялся, несмотря на те же трудности, с которыми сталкивался.

В конце концов Нагато решил довериться Наруто. Его сенсей, Джирайя, доверил мальчику свою Волю Огня, и он сделает то же самое.

Совершив последний поступок, который, как он надеялся, поможет ему хоть немного искупить свои грехи, Нагато пожертвовал собой, чтобы возродить все жизни, на которые он претендовал в Конохе.

Но Джирайи все еще не было.

Мир в деревне был восстановлен, и все были благодарны и счастливы. Но Наруто все еще был поранен. Его частичка все еще отсутствовала - большой фрагмент, который, возможно, даже с помощью времени не удастся восстановить.

Пролог: Неделями ранее

Было примерно 12:01 раннего утра, минута в минуту после дня того великого катаклизма - дня, когда Боль воцарилась, и его гнев и богоподобные силы стали известны жителям Скрытого листа. Но еще больше - Наруто Узумаки.

Кульминацией ночи стало то, что Наруто сидел в кровати прямо, как тогда, когда он узнал о смерти Джирайи. В этот момент он не знал ничего, кроме блаженных воспоминаний о прошлом, поскольку в настоящем реальность была слишком болезненной, чтобы в ней оставаться. Но эти прекрасные воспоминания могли длиться так долго, и даже в них он все еще испытывал боль.

Сердце в груди словно налилось свинцом. Каждый толчок все глубже утягивал его в темную бездну, которая была воплощением боли и страдания. Его тело было слабым и онемевшим. Он не мог не втянуться, и какая-то часть его тела приветствовала это.

Зачем бабушке Цунаде понадобилось отправлять Эро-Сеннина на столь опасное задание? Это было безрассудно! Пусть он и был одним из трех легендарных сеннинов, но даже они совершали ошибки - Орочимару, например.

Наруто угрюмо прикрыл глаза, погружаясь в воспоминания, и в животе у него заныло от жара, когда образы стали проноситься мимо, как страницы толстого журнала.

Ночь смерти Джирайи:

Убитый горем Наруто сидел в постели - молчаливый, задумчивый, с поникшей головой, оплакивая безвременную кончину своего сенсея.

На столике в центре комнаты стояли приготовленная чашка лапши, бутылка холодной воды и газировка - все они лежали без дела. Казалось, что над его головой нависла темная, похожая на облако пелена мучений. Она была невидимой, но сильной, и то, как сильно сжималась его грудь, подтверждало этот факт.

Если эта старая жаба действительно была хозяином Эро-Сеннина, то почему он не спас его? Почему все должно было обернуться именно так? Если бы Эро-Сеннин был Хокаге, он бы никогда не отправил бабушку Цунаде на эту миссию... никогда!

Надеясь очистить своё сердце от этой постоянно растущей обиды и убежать от хищного зверя, который явно питался светом его души, заменяя его тьмой, Наруто вышел из своей комнаты.

<http://erolate.com/book/4191/123466>